

К тому времени, когда Конан поняла, что это была ужасная идея, было уже слишком поздно, поскольку она потеряла себя в тайне своего любопытства. Неважно, было ли это неправильным или правильным с её стороны - хотеть узнать больше о прошлом Ширу, но она не имела ни малейшего представления о том, во что она, Яхико и Нагато ввязались с головой.

В каком-то смысле это была вина Ширу. Он считал Яхико, Конан и Нагато детьми, не хотел нагружать их информацией о нападении и пытался взвалить всю тяжесть на себя. Он не знал, что Яхико, Нагато и Конан, будучи далеко не детьми, уже испытали на себе все тяготы и жестокость этого мира, возможно, даже чаще, чем Ширу в своей прежней жизни.

Если бы Ширу рассказал им об этом, они, возможно, и прислушались бы, но он этого не сделал. Вот и возникла нынешняя ситуация.

Расчесывая мокрые от дождя волосы, Конан прищурилась, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в тумане, окружавшем их со всех сторон. Они все еще находились внутри барьера Узумаки, который активировал Ширу, и хотя на них не действовали свойства барьера, они все равно плохо видели сквозь туман.

"Как думаешь, он действительно пошёл сюда или пошёл другим путём?" ворчал Яхико, который за последние полчаса не заметил ничего, кроме дождя и еще большего дождя.

"Нет, он должен быть здесь", - вмешалась Нагато. "Посмотрите на следы в грязи".

Конан, Яхико и Нагато действительно шли по следам, оставленным Ширу, но, как им показалось, они расходились от следов Ширу к более старым следам, оставленным другими людьми, проходившими через эту местность.

"Что-то здесь не так, - пробормотала Конан, снова щурясь от сильного ливня и уже не замечая защитного покрытия лагеря, который они с Ширу разбили вместе.

"Что ты имеешь в виду?" Яхико нахмурился.

"Никого нет".

"Очевидно."

"Я имею в виду, что ничего нет. Никакого шума, кроме дождя. Должно было быть хотя бы какое-то животное или, может быть, птицы", - Конан почувствовала покалывание в глубине тела. Она еще не знала об этом, но после раскрытия чакры она стала одним из тех редких типов пользователей чакры, которые называются сенсорами.

Это был скорее пассивный навык, но Конан обладала способностью чувствовать сигнатуры чакры окружающих ее людей, и в данный момент она подсознательно использовала ее.

"Кажется, там есть люди", - Конан указала в общем направлении, но ей не понравилось ощущение подавления, которое она почувствовала от чакры людей. Она задрожала, сомневаясь в своих силах. "Может, нам стоит вернуться?"

"После того как проделали весь этот путь? Да, нет, пока нет". Яхико упрямо надул грудь.

"Люди идут", - настаивала Конан.

"Я никого не вижу", - Нагато огляделся по сторонам.

"Нет, они идут. Мы должны спрятаться", - убеждала Конан, чувствуя, как усиливаются ее чувства.

Возможно, заметив серьезность черт лица Конан, Яхико и Нагато напряглись, как будто это было шестое чувство.

Конан первой пришла в движение, ища какое-нибудь укрытие, чтобы укрыться, но было уже поздно. Совсем недавно открыв свою чакру, она никак не могла использовать ее так же умело, как профессионалы. Как бы быстро она ни действовала с Нагато и Яхико, они были слишком медлительны.

Из далекого тумана появилась группа из пятнадцати шиноби, отчего трое сирот мгновенно побледнели.

Земля Дождя была ареной Великой мировой войны шиноби.

Если шиноби не носили повязки Дождя, то они, скорее всего, были врагами. На их повязках не было символа их принадлежности, вероятно, чтобы избежать идентификации.

Яхико, Нагато и Конан пошатывались, отступая назад, но не могло быть и речи о том, чтобы трое из них не были замечены. Более того, если эти трое появились в пределах того самого барьера фуиндзюцу, который внезапно возник, не могло быть и речи о том, чтобы шиноби не заподозрили их.

"Они идут", - заикался Нагато.

"Бегите уже!" Яхико схватил обоих за плечи и стал уговаривать их подняться на ноги и бежать.

Нагато и Конан не нужно было повторять дважды, но пессимизм в отчаянии закрался в голову Конан.

"Мы умрем, не так ли?"

Конан поджала губы, ее дыхание участилось от напряжения. Ей не следовало приходить. Она должна была остановить этих двоих, но в итоге пошла с ними. Какой же душой она была.

"Быстрее!" Крики Яхико стали более настойчивыми, почти воплями тревоги.

Сзади троих послышался звук быстрых шагов: команда шиноби быстро настигала их, и было слышно, как они переговариваются.

"Может, захватить их? Может, они что-то знают о ситуации в этом Барьере Фуиндзюцу?"

"А они похожи на тех, кто что-то знает? Хотите поспорить, что они просто наткнулись на это место?"

"Это не имеет значения. Убейте их. Они видели нас, и временное перемирие может быть изменено, если выяснится, что мы двигались тайно".

О, Боже, они должны были умереть.

Яхико чувствовал, как его сердце, как и у Нагато, колотится в груди. Все, о чем они могли думать, - это о том, как выжить, но Конан была в еще худшем состоянии.

Открыв свою чакру, она должна была быть физически более способной, чем Яхико и Нагато, но ее собственное усердие дало сбой. Она использовала слишком много своей чакры, тренируясь, и в результате оказалась в состоянии, близком к истощению, не восстановив достаточно чакры.

В итоге Конан начала отставать и даже споткнулась.

Она упала на землю, кусочки гравия и грязи впились в ее ладони и колени, и с губ сорвался вздох.

"Яхико, она упала! Помогите! Мы не можем ее бросить!"

"Проклятье!"

Яхико и Нагато обернулись, и их слова искренне тронули Конан, которая в своем отчаянии не могла чувствовать боль. Однако это не означало, что она не почувствовала боли, когда заметила, как шиноби остановился прямо над ней с кунаем наготове, словно всё это было больной игрой.

"Ну вот, еще один", - шиноби рассеянно ткнул пальцем в сердце Конан, но удара не последовало.

В воздухе раздался свистящий звук, а затем сквозь туман пробилась россыпь размытой стали.

"Конструкты чакры?" Шиноби, стоявший над Конаном, тут же уклонился, пробормотав, что запущенные "мечи" начали исчезать в клубах голубого света.

Прежде чем Конан успела это заметить, пара сильных рук крепко обняла ее, а затем она почувствовала, как ее живот опустился от внезапного изменения направления. Когда она моргнула, то оказалась рядом с Яхико и Нагато, а перед ними стояла знакомая фигура.

Ширу. Это был он. Сомнений не было.

Облегчение, которое испытывала Конан, говорило о доверии, которое она испытывала к этому мальчику. Дошло до того, что она смутилась и почувствовала себя неловко в этой ситуации. Но это не означало, что она не была благодарна.

Она подняла взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/102719/3558823>